

мнение о редакциях «XII» и «XIII» веков, — безо всякой мотивировки и, казалось бы, вопреки очевидности. Ибо возможно и обратное приурочение редакции — признание ред. XIII в. за более близкую к архетипу, а «ред. XII в.» — за вторичное явление, возникшее может быть, уже в XVI в. Не ограничиваясь ссылками в подстрочных примечаниях, издатель обязан был дать мотивировку, почему он предпочел старое распределение редакций. Я лично примыкаю ко мнению А. И. Ляценка, дважды им обоснованному, что старшая ред. памятника относится не к XII в., а к XIII в. и написана в 1220-х гг. (кн. Ярослав Всеволодович, которому адресовано «Послание» или «Моление», жил между 1191 и 1246 гг. и был князем и в Новгороде и в Переяславле Южном). Очевидно, что при этом говорить о памятнике, будь то «Слово» или «Моление», как о возникшем в XII в., не представляется возможным.

Уже тот факт, что «Слово» (будто бы написанное в XII в.) адресовано весьма темно, — что не скрылось от внимания Н. Н. Зарубина (стр. III), — свидетельствует о том, что оно не первично, а является вторичною ступенью в истории памятника; о том же говорят и анализ переделок. Мне кажется, что ни один из списков не только не представляет собою архетипа, но даже и близкой к нему копии с первичной редакции; «Послание» или «Моление» — ближе к ней, что видно из сличения текстов, а «Слово» — осложнено интерполяциями, не всегда прочно связанными с ядром его; из них особенно бросаются в глаза параграфы, начиная с XXXVII списка А, не говоря уже о замеченной и отдельно напечатанной вставке в сп. Н — об Иосифе Прекрасном. Эту первичную редакцию можно попробовать реконструировать на основе «Моления» с привлечением других текстов.

Обращаясь к соотношению между списками той редакции памятника, которую Н. Н. Зарубин относит к XIII в., и считает позднейшей, мы позволяем себе высказать мнение, что издатель допустил неосторожность, взяв за основной текст Чудовской рук.: во многих местах список Ундольского дает лучшее чтение, свидетельствующее о большей его близости к архетипу. Достаточно взглянуть на оба списка, чтобы убедиться в этом: Унд. «яко злато в калне сосуде», а в Чуд. «в полне сосуде», что совершенно бессмысленно. Или: Унд. «а богатъ несмыслен аки паволочито возголовие, соломою наткано», в Чуд. «а убогъ несмыслень аки солома во грязи втоптана»; Унд. «Дивья бо за буяном кони настити», а Чуд. «Дивья бо за дивьяком»; Унд. «Тако и Бояк судивый и победи Угры у Галича», Чуд. «Тако и Бокъ судивый хитростию и побѣдив Угры и галичь». В § XLI Чуд. упоминает о Боголюбове, Белоозере, Лаче, и в связи с этим получается